

МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И КАЗАХСТАНСКОГО ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНИЧНОСТИ*

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

muhtarbek64@mail.ru

*Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)*

Shaikemelev Mukhtarbek

muhtarbek64@mail.ru

*Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MSHE RK
(Almaty, Kazakhstan)*

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа особенностей методологических оснований казахстанского и западного научных дискурсов исследований этнополитических и этносоциальных процессов осуществлена попытка применить синтетический подход к анализу этничности и идентичностей населения Юга Казахстана в направлении «снизу-вверх». Синтетический подход, применяемый автором статьи, соединяет элементы примордиалистского и ситуационистского подходов к анализу социального пространства и ценностей сельских сообществ. Объектом исследования стали мнения респондентов в аулах, селах и малых городах компактного и смешанного проживания этносов Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областей с целью выявить стратегии этнической идентификации населения, их отношение к другим этническим группам. Анализ осуществляется на основе данных полевых социологических исследований (фокус-групповых дискуссий), проведенных в 2021-2022 гг. сотрудниками проекта «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан» Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК. Автор приходит к выводу о том, что основным методологическим драйвером анализа этнополитических проблем должна стать переориентация исследовательских стратегий на изучение «народной социологии», ситуационных и повседневных кейсов, отражающих мнение казахстанского населения «снизу». В заключение статьи формулируются выводы и даются научно-теоретические рекомендации.

Ключевые слова: этносоциальные исследования, методология, идентичность, дискурс, примордиализм, ситуационизм

* Это исследование проводилось в рамках финансирования КН МОН РК (грант №AP09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

Введение

В настоящее время полиэтнические сообщества и государства особенно озабочены актуализацией этносоциальных и этнополитических процессов и конфликтов. Поэтому исследования данной проблематики в последние полвека активно развиваются во всем мире и особенно в науке западных развитых стран. Сообщества ученых, политиков и общественных деятелей в полиэтнических странах пытаются с разной долей успешности решать проблематику интеграции этнических, культурных, религиозных меньшинств с целью консолидации мультикультурных сообществ своих стран.

Актуальный вопрос изучения и понимания этничности в Казахстане, ее месте и роли в национальном и государственном строительстве носит не только научно-теоретический, но и большой прагматический интерес. В общественно-политическом поле страны так же, как и ранее, воспроизводятся процессы актуализации казахской этничности и этничности малых этнических групп, их групповое взаимодействие и конфликтный потенциал.

Перед Президентом и правительством стоят сложные задачи моделирования и осуществления на практике провозглашенного нового курса страны «Жаңа Қазақстан», в который встраивается концепт Президента Токаева о «слышащем государстве», провозглашенный им в самом начале его президентства. Задачи «слышащего государства» в трансформации общества «сверху» должны коррелировать и взаимодействовать с ценностями, настроениями, мнениями населения «снизу» с целью общественной консолидации для их успешного решения.

Слышит ли власть общество, насколько изучена расстановка групповых мнений о направлении, стратегии и моделировании будущего не только со стороны государства в лице его элит, но и простых людей из основания пирамиды общества? В статье ставится задача исследования этих мнений и настроений в контексте задач по реформированию государства и общества, влияния этничности и этнокультурного фактора на успешность нового курса.

Теоретико-методологические основания казахстанского дискурса понимания и изучения этничности

Особенность этносоциальных процессов, протекающих в современном Казахстане, характеризуется несколькими специфическими особенностями, отличающими их от других локальных и общемировых примеров.

Во-первых, это советское наследие в политической и институциональной практике, сформировавшее политическое устройство национальных республик СССР по этническому принципу. В результате казахстанская методология научных исследований унаследовала основополагающие черты советского подхода, оперирующего «объективными» методами, категориальным аппаратом и коннотациями господствующей идеологии, сформировавшими у советских исследователей этнические линзы, через которые анализировались все общественно-политические процессы [1].

Во-вторых, советским наследием объясняется укоренившееся и остающееся до сих пор представление этнических русских о самих себе как «первых среди равных» в иерархии народов, населявших Советский Союз. Хотя по формальным признакам все народы СССР были равны в своих правах, но на практике все обстояло иначе, когда все процессы координировались из единого центра и ведущей силой осуществления этого курса на практике были этнические русские. Отсюда и непризнание официальным советским дискурсом понятия о правах национальных меньшинств, которые по определению не могли не учитываться и, тем более, – ущемляться. Соответственно, официальный дискурс советской науки не допускал исследовательского вольнодумия, которое могло бы поставить в открытую проблемы отдельных не «самоопределившихся» этнических групп. Советская практика плавно перешла в официальный казахстанский дискурс непризнания этнических групп как общественных меньшинств, но их признания как органической части казахстанского народа. Таким образом, в теоретико-методологическом плане казахстанская наука при исследовании этничности и межэтнических отношений до сегодняшнего дня использует по большей части методику и методологию советской теории национальностей, избегая методологических и терминологических споров о меньшинствах, диаспорах и т. д. Такой подход сложно назвать эвристичным, поскольку он не позволяет вычлнить и исследовать групповые интересы без признания групповости [2]; [3].

После распада СССР большинство независимых государств сохранили этот этнический подход, методологию и риторику и небезуспешно попытались институционализировать интернационалистские практики, реализуя их через институты подконтрольных народных советов и национальных ассамблей. Соответственно, сформировался особый научный взгляд на роль государства в этнополитических процессах. Государство в казахстанском научном дискурсе всегда признавалось главным менеджером и основным актором на поле процессов национального строительства [4].

Общественное мнение, т.е. мнения людей о самих себе и о процессах в обществе на самом деле целенаправленно конструировались тоталитарно.

литарной советской идеологией и подавались через ее подконтрольные институты в общественно-политическое пространство от имени самого населения. Таким образом, мнения самого населения, его реальные когнитивные модели и практики, т.н. «народная социология» всегда оставались «за кадром» реалий, параллельно кристаллизуясь в кухонном творчестве, пословицах и анекдотах.

В западной методологии исследования этносоциальных процессов и этничности в политике, как правило, ученые концентрируются на изучении когнитивных аспектов этничности, инструментальных и конструктивистских перспективах проявлений идентичностей, что позволяет видеть более ясную картину связей и механизмов их взаимодействия в социальном пространстве.

Особенности исследований этносоциальных процессов в Казахстане

Специфика этносоциальных процессов в Казахстане характеризуется несколькими ключевыми социально-политическими и культурно-историческими факторами, осложняющимися вступлением страны в 2022 году в зону социально-политической турбулентности: 1) В первую очередь – это этнический состав населения северо-восточных и юго-западных областей Казахстана, сформировавший заметные различия в региональной идентичности северо-восточного (с преобладанием русскоязычного населения) и юго-западного регионов (с преобладанием казахоязычного населения) страны; 2) Внешний фактор Российской Федерации и ее повсеместное влияние на внешнюю и внутреннюю политику и экономику Казахстана. В последнее десятилетие усиливается и фактор Китая, оказывающего все более заметное влияние на Казахстан; 3) Внутренняя политика Казахстана, дискурсивные модели и политические практики которого пронизаны инерцией российско-советского наследия во всех сферах общественной жизни и государственного управления.

Главная задача нациестроительства в понимании казахстанских элит представляется как интеграция казахстанцев в единую общность (нацию) на основе принципа «единства в многообразии» [5]. Задача интеграции и консолидации общенациональной идентичности представляет собой серьезный вызов государству и его элитам, поскольку осложняется многолетней нерешенностью языковой проблемы, разделяющей общество на казахоязычный и русскоязычный сегменты. Казахский язык, несмотря на неуклонный рост его значимости в информационном поле страны, пока еще не стал подлинным языком межэтнического общения. Эту функцию в бытовом и общественно-политическом поле страны пока выполняет

русский язык, что накладывает свою долю напряженности в отношении между казахоязычными и русскоязычными гражданами.

Свою часть напряжения в процесс межэтнического и языкового взаимодействия вносят и более миллиона кандасов – казахских этнических репатриантов, являющихся, как правило, исключительно казахоязычными.

В связи с существованием на практике двух сегментов – русскоязычного и казахоязычного, в пространстве научно-теоретического анализа появляется проблема этнокультурной дуальности или даже многополярности сознания казахстанского общества. Региональное и этнокультурное различие во взглядах русскоязычных и казахоязычных на вектор и модель будущего страны, прослеживается на протяжении всего периода независимого развития и подтверждается многолетними социологическими данными [6].

Сегодня активно развивается пространство казахоязычных медиа, работа казахоязычных блогеров и этнических предпринимателей, поднимающих этнокультурные проблемы и открыто критикующих языковые противоречия в обществе, внешнеполитические ориентации и базисные основания модели общенациональной идентичности, участие Казахстана в интеграционных объединениях и союзнических блоках и т. д. Авторитетный исследователь Центральной Азии и Казахстана М. Ларюэль отмечает, что западные исследователи оставили без внимания очень многие изменения 2000-х годов: рождение казахоязычного городского мира, растущую региональную дифференциацию, культурную трансформацию «снизу вверх» и др. [7].

Задача казахстанских властей осложняется тем, что привычный формат политических технологий формируемых «сверху» настоятельно требует их синхронизации с запросами населения «снизу» на предмет «обратной связи», особенно с казахоязычным гражданским дискурсом, начинающим активно задавать тон в обсуждении будущей модели развития страны.

Стратегии дискурса межкультурных границ казахской этничности

Научный и медиа дискурс Казахстана, по-прежнему вынужден опираться на примордиалистские подходы и модели в качестве основного объяснительного принципа природы казахской этничности и ее трансформации в новых условиях. Объясняется это не только наследием, но и тем, что новый политический и гражданский ресурс, интеллектуальный капитал общества, способный обеспечить общенациональную дискуссию по ключевым процессам нациестроительства, пока не наработан. Казахский

этнополитический дискурс во многом продолжает опираться на архаичные и этноцентристские мифологемы отдельных этнокультурных производителей смыслов, имеющих авторитет в казахоязычном сообществе.

Отказываясь от советского наследия общекзахстанский социодискурс движется по пути поиска новых гибридных парадигм. Судя по всему, пока без особого успеха, поскольку в ситуации слабого присутствия открытого диалога в публичном пространстве, казахоязычный дискурс видения модели будущего становится более автономным. Данный дискурс основывается на культурно-исторических представлениях казахского сообщества о собственной этничности, т. е. на кровном, примордиалистском типе социальных связей, вырастающим из генеалогического принципа социальных связей Жеті Ата.

В настоящее время под влиянием охранительных тенденций происходит изоляция и архаизация когнитивных моделей мышления казахской идентичности, выстраиваются жесткие границы казахской этнической идентификации, отдаляя разноязычные и разнокультурные части казахстанского общества от реалий гражданского диалога.

По мнению западных исследователей, связь человека с родословной и потомством составляет сильные аффективные элементы внутри этнической идентичности [8, p. 120]. В казахской социальности, основанной на генеалогическом принципе, эта связь играет тем более огромную роль в развитии представлений казахов о механизмах национальной интеграции. т.е. консолидации нации на основе кровных связей. В этой возрождаемой модели национальная идентичность формируется как на основе прежних советских представлений об этничности как институциональном фундаменте нациестроительства, так и на основе казахских примордиалистских представлений о структуре и функциональных особенностях формирования народа (нации) [9, с. 141–143].

Несмотря на то, что казахское этническое сообщество исторически представляет из себя достаточно жесткую генеалогическую структуру, в которой нет места для этнической интеграции людей, не имеющих собственного «Шежіре» (родословной), переопределения представлений об этнической идентичности, о которых говорят западные исследователи, в перспективе уже не кажутся, чем-то невозможным. Питер Вайнрик, осуществивший значительный вклад в исследования этнонациональной идентичности в различных странах, считает, что перефокусированная проблематика - это человеческая склонность думать об этничности или национальности в терминах примордиализма, когда исторические доказательства предоставляют множество противоположных примеров текучести и изменений, например, когда национальные государственные грани-

цы возникают заново, изменяются или исчезают совсем, а также этносы становятся вновь созданными и переопределяемыми [8, р. 116].

Современные события свидетельствуют о примерах такой текучести и изменений идентичности в постсоветских странах под воздействием внешних обстоятельств. Так по данным социологического агентства «Рейтинг» после начала российского вторжения в Украину только 18% украинцев используют в повседневной жизни исключительно русский язык, в то время как в 2021 году таких было 26%, а до 2014 года – около 40%. Социологи делают вывод, что русскоязычные граждане Украины (русские, украинцы и метисы, у которых один из родителей – украинец, другой – русский) в результате как более ранних субъективных переживаний о собственной этнолингвистической идентичности, так и из-за крымских событий 2014 года и вторжения России 2022 года, делают выбор в пользу дальнейшего изучения украинского языка в целях постоянного использования его в повседневности и отказа от русского языка как средства общения [10].

Тем не менее, необходимо учитывать, что рамки межкультурных границ между славянскими этносами – русскими и украинцами, русскими и белорусами намного более проницаемы, чем между казаками и русскими [11, р. 298-300], [12, р. 1789]. С учетом этих факторов, исследования подвижности межэтнических и межкультурных границ, процессов аккультурации, расположения этносоциальных групп в социальном пространстве и социальные связи между ними становятся главным предметом (объектом) исследований для этнополитологов и этносоциологов в Казахстане.

Взаимодействие примордиалистских и ситуационистских подходов в жизненных стратегиях этнических групп Юга Казахстана

В казахской среде социальные связи в общественной жизни практически не изучены еще и по причине того, что дискуссии об этнической идентичности казахов всегда подавлялись тоталитарным советским режимом.

Понятие родоплеменной структуры, на которой основывается этническая идентичность казахов в советском научном дискурсе всегда было синонимом феодальной отсталости и рассматривалось в контексте формационного подхода. Анализ современной этнической идентичности казахов логически должен опираться на изучение символического значения родоплеменной структуры. Слишком большой интерес к родовой и межродовой тематике может, по мнению официального дискурса, вызвать трайбализацию дискурса повседневности и ненужные внутриэтнические противоречия, а потому не приветствуется. Этим, пожалуй, объясняется крайне малое количество казахстанских исследований на тему трайбализ-

ма и его воздействия на социальные связи в казахстанском обществе, чего не скажешь о западном дискурсе [13].

Несмотря на большое символическое значение примордиалистских этнокультурных практик в повседневной жизни казахского населения и субъективного стремления старшего поколения и этнических предпринимателей к его сохранению, у молодого поколения в селах и тем более в городах, социальные связи, основанные на кровном родстве, ослабевают. По данным массового опроса, проведенного Фондом Эберта в 2020 г. «Только 2% респондентов-казахов испытывают чувство солидарности с представителями своего жуза или рода» [14, с. 99].

Тем не менее, несмотря на значительную деконструкцию и ослабление примордиалистских тенденций и установок сознания казахстанцев, эссенциализацию этничности и ее проявлений присущих казахской «народной социологии» и этнокультурным практикам повседневности невозможно игнорировать, тем более, если мы хотим изучить и понять настроения «снизу». На наш взгляд, количественные социологические опросы далеко не всегда могут отразить реальную картину ценностей, мнений и предпочтений обычных людей, зачастую предпочитающих в массовых опросах выбирать ответы более соответствующие общепринятым нормам и идеологемам официального дискурса. Насколько можно считать достоверной цифру всего в 2% казахов, которые «испытывают чувство солидарности с представителями своего жуза или рода» в массовом опросе Фонда Эберта? На основании опроса 1600 человек по всем областям страны авторы данного исследования делают вывод, что родоплеменная идентичность «фактически перестала играть сколько-нибудь значимую роль в самоидентификации казахского населения» [14, с. 99].

Качественные социологические исследования в виде фокус-групп и глубинных интервью, проведенные группой ученых Института философии, политологии и религиоведения МНВО РК в 2021-2022 гг. в селах Юга Казахстана – Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областей показали иную картину. Результаты отдельных фокус-групп среди кандасов, земляков одной национальности и фокус-групп соседей различных национальностей позволили раскрыть далеко не такую однозначную картину в отношении примордиалистских стратегий казахского населения. На основании «живых» мнений респондентов фокус-групп казахов и других этносов можно поставить под сомнение достоверность выводов авторов сборника «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении». На наш взгляд эти выводы основаны на «объективных» методологических интерпретациях, когда ценностные атрибуты достаточно произвольно приписываются выделенным общественным группам.

Турчанка, 40 лет, учительница, жительница Байзакского района Жамбылской области: *У Вас у казахов все равно там Баке, Саке, Кудаги, Кудаша, всегда вот они в первых планах! Почему-то мы всегда на вторых планах!*

Уйгурка, 19 лет, студентка ЖенПИ, жительница села Байсеит Чиликского округа Алматинской области: *А насчет казахов, могу сказать, что у них распространено: «Баке! Саке! Маке!», то есть решают все свои проблемы посредством родственников, знакомых.*

Казашка, 43 года, бухгалтер, жительница Узын-Агаша Алматинской области: *Как бы сказать, у нас в Жамбылском районе в органах, акиматах одни казахи. Тянут своих родственников на работу. Соответственно, нет качественной работы. Здесь ценятся только родственные души.*

Русский, 39 лет, юрист, житель Каскелена Алматинской области: *Например, в госорганах работают лишь казахи, я считаю, это неправильно. Вот, к примеру, если взять полицию, КНБ и другие силовые службы там в основном берут казахов, но я не думаю, что все дело лишь в языковом барьере. На 100 сотрудников может быть лишь 1-2 другой нации.*

Разве мнения данных респондентов разных национальностей из разных сел и малых городов страны могут свидетельствовать о падении значимости и роли кровнородственных связей, родовой идентичности у казахов? На наш взгляд, на практике трайбализм, кровнородственные связи сохраняют свою значимость, хотя и абсолютизировать их проявления ни в коем случае нельзя. Наши недавние исследования 2019 года показали, «что родовые связи по преимуществу проявляются в форме квазитайбализма. Результаты полевых исследований фиксируют, что казахстанцы пользуются родоплеменными связями в случае необходимости, наряду с социальными связями, возникающими в рамках различных формальных и неформальных групп: среди коллег, армейских сослуживцев, земляков, сокурсников, соседей и т. д. Следующим шагом исследователей казахской этничности и родовых отношений должен стать детальный анализ социальных связей, где этнодифференцирующим и этноинтегрирующим фактором выступают традиционные отношения казахской этносоциальной структуры в политическом пространстве внутри- и межэтнических отношений» [15, р. 41].

Стоит отметить, что соотношение примордиалистских и инструментальных тенденций в структуре этнической идентичности также отчетливо прослеживается в анализе отношения казахстанцев к межэтническим бракам [16].

В целом опрошенное население подавляющего большинства аулов и малых городов, в которых проводились наши фокус-групповые исследо-

вания, отмечает отсутствие проблем на межэтнической почве. Примордиалистский подход наиболее выражен в ответах респондентов кандасов. Фокус-группы, проведенные в сообществах кандасов Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областей, показали достаточно сильную поляризацию мнений. Меньшая часть кандасов довольствуется предоставленным государством минимумом, благодарна правительству и не высказывает особых претензий властям и местным сообществам. Значительная часть напротив, крайне недовольна, считая, что государство сильно им задолжало и требуют дать им землю, обеспечить работой, выдать положенные льготы, форсировать внедрение казахского языка и т. д. При этом многие недовольные своим социальным положением кандасы апеллируют к кровнородственным чувствам и принципам.

Казах, 67 лет, уроженец Таджикистана, житель аула Карабулак Туркестанской области: *Вот я читал в одном журнале, например, в Индонезии своим местным жителям дают беспроцентный кредит, для улучшения условий жизни. Почему у нас так не делается для нас – казахов? Говорят, если так у нас будет, то надо и другим национальностям так помогать. А почему мы должны помогать другим нациям? У других условия жизни хорошие. В любом месте, в Сайрамском районе, Жетысае, Карабулаке, Манкенте у русских, узбеков, таджиков, уйгуров, дунган условия жизни очень хорошие. Мучаются и страдают только казахи в своей стране! Это большая проблема!*

В местных сообществах Чунджи, Чилика, Жаркента, в которых компактно проживают уйгуры и Сайрамского р-на Туркестанской области, в которых компактно проживают узбеки, конфликтные ситуации с местными казахами, по мнению респондентов, практически не встречаются.

Казах, 64 года, пенсионер, житель аула Карабулак Сайрамского р-на: *У нас нет таких проблем. Здесь почти все узбеки. Узбеки трудолюбивые, они не пойдут на конфликт. Они работают, зарабатывают деньги.*

Уйгур, 44 года, военный пенсионер, житель села Үлкен Қарасу округа Чунджи: *Пока нормально, у нас никаких проблем с казахами нет.*

Очевидно, что случаи напряженности, мелкие конфликты и бытовую ксенофобию представители нацменьшинств зачастую скрывают, либо говорят о них очень неохотно. У этнических меньшинств прослеживаются психологические групповые особенности, связанные с тем, что в их жизненных стратегиях наиболее выражены ситуационистские элементы идентификации, заставляющие их терпеть и приспосабливаться к тенденции постепенного преобладания казахской идентичности. Этнические русские в этом отношении занимают особую позицию, исключая ситуацию элементы идентификации, несмотря даже на собственное значительное численное меньшинство.

Уйгурка 66 лет, бизнесмен, жительница Жаркента: *Вообще то у нас уйгуров такого в воспитании нет, чтобы агрессивно кому-то указывать, то что нас очень уж прямо сильно не касается. Мы молчим... Мы избегаем конфликтов, такое у нас национальное воспитание.*

Казах, 40 лет, предприниматель, житель Чилика: *Что касается братьев-уйгуров, то уйгуры говорят по-казахски. Если вы говорите по-казахски, и они говорят по-казахски. В основном уйгуры не сопротивляются. Они никогда не сопротивляются, если ты говоришь по-казахски. ... Да, должно быть уважение к языку! В Чиликском районе русские на 95 процентов не уважают казахский язык.*

Казах 67 лет, уроженец Таджикистана, житель аула Карабулак Сайрамского района Туркестанской области: *В Сайрамском районе, Жетысае таджики, узбеки уже стремятся разговаривать на казахском языке. А вот русские его не признают, они надеются на Путина, на Россию.*

Респонденты-казахи более откровенны в своих оценках и чаще придерживаются иного, чем нацменьшинства, мнения, в частности, об отношениях уйгурской, турецкой и казахской молодежи. Напомним, что именно конфликты между молодыми людьми казахской и уйгурской национальности становились триггерами межэтнических конфликтов в Чундже, Чилике и недавнего конфликта октября 2021 года в селе Пиджим Алматинской области.

Казах, 36 лет, учитель, житель Чилика: *За 4-5 лет до этого в Чилике возникали ссоры и противоречия между казахами и турками. Чаще всего они возникают между молодыми людьми обеих наций. Причиной могут служить различные вещи, к примеру: поведение на улице и в общественных местах и так далее. Между казахами и уйгурами тоже возникают распри, чаще всего среди молодежи.*

Казах, 40 лет, предприниматель, житель Чилика: *Есть конфликты, в основном с уйгурами. Это настоящий национализм. Это не просто ударил и ушел, а давняя месть... У нас было много драк с уйгурами, особенно в кафе.*

Казашка 76 лет, пенсионерка, жительница аула Масак Чиликского округа: *В Масаке такого не было, в Чилике было. Казахи избили уйгуров. Среди молодежи это есть. Мы взрослые такого не скажем, а молодежь говорит. Эта неприязнь откуда-то возникает, может в семье есть такое.*

Отсутствие доверия не только между властью и населением, но и латентное, подавляемое недоверие между представителями молодежи никак не способствует созданию доверительной атмосферы в местных сообществах, стимулирующей гражданскую и деловую активность. Межгруппо-

вое недоверие, иерархическое мышление и этнические стереотипы, совершенно не изученные в казахстанском научном дискурсе, осложняемые эгоизмом и коррупцией местных властей, молодежной безработицей, общим падением культуры и социальной неустроенностью населения провоцируют нескончаемую череду ксенофобских бытовых конфликтов, провоцирующих мелкое хулиганство, драки и оскорбления. В один момент роковое стечение ряда неблагоприятных факторов способствует этнической мобилизации и противостоянию по линиям «казахи – этнические меньшинства», как это регулярно случалось на Юге Казахстана. Триггером этнической мобилизации, как правило, служили тяжкие уголовные преступления против личности и групповые драки молодежи.

Выводы

Большинство западных исследователей считает, что этничность не является раз и навсегда фиксированной, и в контексте времени и обстоятельств может быть переопределена или построена заново. Казахская этничность находится в настоящий момент в состоянии переосмысления и переопределения своей роли и места в нациестроительстве Казахстана. В советский период казахская этничность подверглась сильнейшему давлению русификации и советизации перенастроивших ее движение в направлении обретения все более ситуационистского и конформистского характера самоидентификации. Процессы возрождения казахской этничности периода независимости актуализировали процессы внедрения компенсаторных механизмов, реконструирующих ее когнитивные примордиалистские представления об иерархии идентичностей, значении генеалогической социальной структуры для собственного саморазвития и самоутверждения казахов как титульной нации в своей стране.

На практике реконструкция казахской этничности стала результатом сочетания целенаправленной политики высшего руководства Казахстана по привлечению в страну казахских этнических репатриантов, поднятию статуса государственного языка и сопутствующих благоприятных для данного процесса факторов, таких как эмиграция русскоязычных, изменение этнодемографических тенденций и этнического состава населения в пользу титульной нации.

В ситуации возрождения титульной этничности произошло переопределение идентичности русскоязычного населения в сторону преобладания ситуационистских элементов идентификации уже в соотношении с растущей гегемонией казахской этничности. Мнения «снизу» представителей титульного этноса и нацменьшинств о стратегиях переопределения

этнокультурной и социальной идентификации стали предметом анализа данной статьи.

На основании качественных социологических исследований (фокус-групп), проведенных на Юге Казахстана, нами были сделаны определенные выводы о соотношении примордиалистских и ситуационистских элементов в идентификации титульных казахов и этнических меньшинств. В Чундже, Чилике, Улкен Карасу Алматинской области, Сайрамском районе Туркестанской области – местах компактного проживания уйгурского и узбекского населения ситуационистские элементы в стратегиях данных меньшинств оказались наиболее выражены. Об этом свидетельствуют единодушные оценок, даваемых их представителями о политике местных властей, социальным, межкультурным и межэтническим проблемам.

В полиэтничных фокус-группах, проведенных в малых городах – Каскелене, Узын-Агаше, Жаркенте, был значительный разброс мнений и их достаточно сильная поляризация по русскоязычному и казахоязычному сегментам. Очевидно, что у многих опрошенных респондентов казахов выражен примордиалистский, иерархический взгляд на социальную структуру общества, в которой негласно существует титульный этнос с его негласными же привилегиями и все остальные, вынужденные подчиняться заведенному порядку с его вертикальной структурой власти. Тем не менее, примордиалистские тренды у местных казахских старожилов, в особенности молодежи, сформировавшихся в полиэтничной среде уже не пользуются такой легитимностью как в закрытых сообществах кандасов.

В дальнейшем необходимо детально исследовать многополярность мнений населения «снизу», пытаясь выяснить сложную расстановку этих идентичностей в социальном пространстве применяя реляционный подход, пытающийся зафиксировать их конфигурацию в тот или иной момент развития формирующейся общей идентичности.

В перспективе следует продолжать изучать конкретные механизмы иерархии идентичностей и моделей этносоциальной идентификации, в которые вплетены межэтнические контакты. При этом огромное значение приобретает изучение деформаций правового сознания этносоциальных групп, тенденции архаизации мышления, выстраивающего межкультурные и иерархические барьеры между «своими» и «чужими», приезжими и местными, титульными и не титульными группами населения. Основным методологическим драйвером анализа этносоциальных проблем населения должна стать переориентация исследовательских стратегий на изучение «народной социологии», ситуационных и повседневных кейсов, отражающих мнение казахстанского населения «снизу».

Список литературы

- 1 Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира // Американская русистика. Вехи историографии последних лет: Советский период. Сборник статей. Самара, 2001. – С. 329-374.
- 2 Брубейкер, Р. Этничность без групп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
- 3 Космарская Н.П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии. Евразия. Новые исследования. – М.: Наталис, 2006. – С. 86-95.
- 4 См.: Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – С. 99–126; Шайкемелев М.С.-А. Проблематика научно-практической реализации политики государства в сфере межэтнических отношений // Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Мат-лы III городской науч.-практ. конф. Научно-экспертной группы АНК г. Алматы. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 127-136; Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Ассамблея народа Казахстана как институт управления рисками политики мультикультурализма // Общественно-политические технологии Ассамблеи народа Казахстана. Материалы городской научно-практической конференции Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2017. – С. 50-66.
- 5 См.: Доброта Л. Единство в многообразии. *Казахстанская правда*, 26 февраля 2021, 10:15 – [Электронный ресурс] URL. <https://kazpravda.kz/n/edinstvo-v-mnogoobrazii-d0/> (дата обращения 27.07.2022).
- 6 См. напр.: Проблемы и перспективы гражданской идентификации населения Казахстана. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2004. – С. 17-26; Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 1. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 474 с. – С. 125-152.
- 7 М. Ларюэль. Нациестроительство в Казахстане: политика и общество в движении. *CAA Network*, 16 февраля 2018. – [Электронный ресурс] URL <https://caa-network.org/archives/12407> (дата обращения 30.07.2022).
- 8 Peter Weinreich, Viera Vacova and Nathalie Rougier (2003). Basic primordialism in ethnic and national identity // *Analysing Identity: Cross-Cultural, Societal and Clinical Contexts*. Edition by Peter Weinreich & Wendy Saunderson. – Routledge, New York, pp. 115-170.
- 9 Шайкемелев М.С. Теория общественной интеграции: дискурсы, модели, трансформации // «Этносоциальные процессы в Республике Казахстан». Материалы X городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Дом Дружбы, 30 апреля 2021 г.). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. Часть 1. – 162 с.
- 10 «Очень хочу разговаривать на украинском». Русскоязычные в Украине массово отказываются от русского языка из-за нападения России. Настоящее

время. 25 июля 2022, 12:35. – [Электронный ресурс] URL <https://rus.azattyq.org/a/31958310.html> (дата обращения 06.08.2022.).

11 Lowell W. Barrington, Erik S. Herron and Brian D. Silver The Motherland Is Calling: Views of Homeland among Russians in the near Abroad. *World Politics*, Vol. 55, No. 2 (Jan., 2003), pp. 290-313.

12 Rogers Brubaker Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet state. *Ethnic and Racial Studies* Vol. 34 No. 11 November 2011, pp. 1785-1814.

13 См. напр.: Shatz E. Modern Clan Politics. The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond. – University of Washington Press. 2004.

14 Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. – Алматы: Изд. «ТОО «DELUXE Printery», 2020. – 143 с.

15 Botakoz Shakeyeva, Mukhtarbek Shaikemelev, Nurken Aitymbetov. Tribalism in Kazakhstan: Tradition Reborn or Social Instrument. *Central Asia and the Caucasus*. – №4. – 2020. – P. 33 - 41.

16 Калыш А.Б. Межэтнические браки в Казахстане // Диаспоры Казахстана: единство в многообразии: сборник статей. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 249 с. – С. 84 -142.

Transliteration

1 Slezkin YU. SSSR kak kommunal'naya kvartira // *Amerikanskaya rusistika. Vekhi istoriografii poslednih let: Sovetskij period. Sbornik statej.* – Samara, 2001. – S. 329-374.

2 Brubejker, R. Etnichnost' bez grupp. – М.: Изд. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2012. – 408 s.

3 Kosmarskaya N.P. «Deti imperii» v postsovetsoj Central'noj Azii. Evraziya. Novye issledovaniya. – М.: Natalis, 2006.

4 См.: Kadyrzhanov R.K. Etnokul'turnyj simvolizm i nacional'naya identichnost' Kazahstana. –Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK, 2014. – S. 99–126; Shajkemelev M.S.-A. Problematika nauchno-prakticheskoy realizacii politiki gosudarstva v sfere mezhetnicheskikh otnoshenij // *Voprosy metodologii kazahstanskoj modeli mezhetnicheskogo edinstva i soglasiya. Mat-ly III gorodskoj nauch.-prakt. konf. Nauchno-ekspertnoj grupy ANK g. Almaty – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – S. 127-136; Dunaev V.YU., Kurganskaya V.D. Assambleya naroda Kazahstana kak institut upravleniya riskami politiki mul'tikul'turalizma // Obshchestvenno-politicheskie tekhnologii Assamblei naroda Kazahstana. Materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Instituta filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2017. – S. 50-66.*

5 См.: Dobrota L. Edinstvo v mnogoobrazii. *Kazahstanskaya pravda*, 26 fevralya 2021, 10:15 – [Elektronnyj resurs] URL. <https://kazpravda.kz/n/edinstvo-v-mногоobrazii-d0/> (дата обращения 27.07.2022).

6 См. напр.: Problemy i perspektivy grazhdanskoj identifikacii naseleniya Kazahstana. – Almaty, KISI pri Prezidente RK, 2004. – S. 17-26; Formirovanie

kazhstanskoy identichnosti v kontekste zadach modernizacii obshchestvennogo soznaniya: kniga 1. Almaty: IFPR KN MON RK, 2018. – 474 s. – S. 125-152.

7 M. Laryuel'. Naciestroitel'stvo v Kazhstane: politika i obshchestvo v dvizhenii. CAA Network, 16 fevralya 2018. [Elektronnyj resurs] URL <https://caa-network.org/archives/12407> (дата обращения 30.07.2022).

8 Peter Weinreich, Viera Vacova and Nathalie Rougier (2003). Basic primordialism in ethnic and national identity // *Analysing Identity: Cross-Cultural, Societal and Clinical Contexts*. Edition by Peter Weinreich & Wendy Saunderson. – Routledge, New York, pp. 115-170.

9 Shaikemelev M.S. Teoriya obshchestvennoj integracii: diskursy, modeli, transformacii // «Etnosocial'nye processy v Respublike Kazhstan». Materialy H gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Nauchno-ekspertnoj grupy Assamblei naroda Kazhstana g. Almaty i Instituta filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK (Almaty, Dom Druzhby, 30 aprelya 2021 g.). – Almaty: IFPR KN MON RK, 2021. Chast' 1. – 162 s.

10 «Ochen' hochu razgovarivat' na ukrainskom». Russkoyazychnye v Ukraine massovo otkazyvayutsya ot russkogo yazyka iz-za napadeniya Rossii. Nastoyashchee vremya. 25 iyulya 2022, 12:35. – [Elektronnyj resurs] URL <https://rus.azattyq.org/a/31958310.html> (дата обращения 06.08.2022.).

11 Lowell W. Barrington, Erik S. Herron and Brian D. Silver. The Motherland Is Calling: Views of Homeland among Russians in the near Abroad. *World Politics*, Vol. 55, No. 2 (Jan., 2003), pp. 290-313.

12 Rogers Brubaker. Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet state. *Ethnic and Racial Studies*. – Vol. 34 – No. 11. November 2011, pp. 1785-1814.

13 Sm. napr.: Shatz E. *Modern Clan Politics. The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond*. University of Washington Press, 2004.

14 Cennosti kazhstanskogo obshchestva v sociologicheskom izmerenii. – Almaty: Izd. «TOO «DELUXE Printery», 2020. – 143 s.

15 Botakoz Shakeyeva, Mukhtarbek Shaikemelev, Nurken Aitymbetov. Tribalism in Kazakhstan: Tradition Reborn or Social Instrument. *Central Asia and the Caucasus*, №4, 2020. – R. 33 - 41.

16 Kalysh A.B. *Mezhetnicheskie braki v Kazhstane // Diaspory Kazhstana: edinstvo v mnogoobrazii: sbornik statej*. – Almaty: Qazaq universiteti, 2018. – 249 s. – S. 84 -142.

Шайкемелев М. С-А.

Этноэлеметтік зерттеулер әдістемесі: этникалықты зерттеудің шетелдік және қазақстандық тәжірибелерін талдау

Аңдатпа. Мақалада этносаяси және этноэлеметтік процестерді зерттеудің қазақстандық және батыстық ғылыми дискурстарының әдіснамалық негіздерінің ерекшеліктерін салыстырмалы талдау негізінде Оңтүстік Қазақстан халқының этникалық және өзіндік ерекшеліктерін «төменнен - жоғарыға» қарай бағытта талдауға синтетикалық тәсілді қолдануға әрекет жасалды. Мақала авторы қолданатын синтетикалық тәсіл ауылдық қауымдастықтардың әлеуметтік

кеңістігін және құндылықтарын талдауға примордиалистік және ситуациялық көзқарастардың элементтерін біріктіреді. Зерттеу нысаны ретінде Алматы, Жамбыл және Түркістан облыстарында тұратын ықшам және аралас этностардың ауылдары, селолары мен шағын қалаларындағы респонденттердің халықтың этникалық сәйкестендіру стратегияларын, олардың басқа этностарға деген көзқарасын анықтау мақсатындағы пікірлері алынды. Талдау 2021-2022 жылдары жүргізілген далалық социологиялық зерттеулердің (фокус-топтық талқылаулар) деректері негізінде ҚР ҒЖБМ Философия, саясаттану және дінтану институтының «Мониторинг Қазақстан Республикасындағы этноәлеуметтік процестердің динамикасын зерттеу және болжау әдісі ретінде» жобасының қызметкерлері жүзеге асырады. Автор этносаяси проблемаларды талдаудың негізгі әдіснамалық драйвері зерттеу стратегияларын «халық әлеуметтануын», қазақ халқының «төменнен» айтылған пікірін көрсететін жағдайлық және күнделікті жағдайларды зерттеуге қайта бағдарлау болуы керек деген қорытындыға келеді. Мақаланың соңында қорытындылар тұжырымдалып, ғылыми-теориялық ұсыныстар беріледі.

Түйін сөздер: этноәлеуметтік зерттеулер, әдіснама, сәйкестілік, дискурс, примордиализм, ситуационизм

Shaikemelev M.S-A.

Methodology of Ethno-Social Research: Analysis of Foreign and Kazakh Experience in Ethnicity Research

Abstract. In the article, based on a comparative analysis of the features of the methodological foundations of Kazakhstani and Western scientific discourses of research on ethnopolitical and ethnosocial processes, an attempt was made to apply a synthetic approach to the analysis of ethnicity and identities of the population of the South of Kazakhstan in the “bottom-up” direction. The synthetic approach used by the author of the article combines elements of primordialist and situationist approaches to the analysis of social space and values of rural communities. The object of the study was the opinions of respondents in auls, villages and small towns of compact and mixed ethnic groups living in Almaty, Zhambyl and Turkestan regions in order to identify strategies for ethnic identification of the population, their attitude towards other ethnic groups. The analysis is carried out on the basis of data from field sociological studies (focus group discussions) conducted in 2021-2022. employees of the project “Monitoring as a Method of Research and Forecasting the Dynamics of Ethno-Social Processes in the Republic of Kazakhstan” of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the RK CS MSHE. The author comes to the conclusion that the main methodological driver for the analysis of ethnopolitical problems should be the reorientation of research strategies to the study of “folk sociology”, situational and everyday cases that reflect the opinion of the Kazakh population “from below”. At the end of the article, conclusions are formulated and scientific and theoretical recommendations are given.

Keywords: ethno-social research, methodology, identity, discourse, primordialism, situationism.